

877_376107

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

№ ВАС-6474/12

г. Москва

01 октября 2012 г.

Резолютивная часть решения оглашена 24 сентября 2012 года.

Полный текст решения изготовлен 01 октября 2012 года.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Попова В.В., судей Борисовой Е.Е., Пауля Г.Д., при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи помощником судьи Ковалем А.В.,

рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению Яна Топола (г.Прага, Чешская Республика, далее – предприниматель) от 11.05.2012 к Федеральной службе по интеллектуальной собственности (г.Москва, далее – Роспатент) о признании недействующими положений Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 №56:

абзаца 6 пункта 2.1. Правил в части слов «за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации и иностранных юридических лиц»;

абзаца 7 пункта 2.1. Правил в части слов «за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации и иностранных юридических лиц»;

абзаца 8 пункта 2.1. Правил;

абзаца 12 пункта 4.7. Правил в части слов «с согласия членов коллегии и всех лиц, участвующих в рассмотрении возражения или заявления».

В судебном заседании приняли участие представители:

от заявителя, - Осокин А.А., Смирнов А.Б.

от Роспатента, - Медведев Н.Ю., Разумова Г.В., Робинов А.А.

Суд установил:

предприниматель обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими положений Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (далее – Правила), утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 №56:

абзаца 6 пункта 2.1. Правил в части слов «за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации и иностранных юридических лиц»;

абзаца 7 пункта 2.1. Правил в части слов «за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации и иностранных юридических лиц»;

абзаца 8 пункта 2.1. Правил;

абзаца 12 пункта 4.7. Правил в части слов «с согласия членов коллегии и всех лиц, участвующих в рассмотрении возражения или

заявления» в случаях использования аудиозаписывающей аппаратуры (с учетом уточнения оснований требований в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По мнению заявителя, данные пункты Правил в оспоренной части не соответствуют следующим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу: статье 45, 48 Конституции Российской Федерации, статьям 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 2 Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция), статье 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, статье 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Москве 25.06.1993), статье 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Киеве 30.06.1993), статье 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Москве 28.03.1994), статье 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Москве 18.07.1994), статье 6 Соглашения между Правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Минске 20.07.1994), статье 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Ташкенте

27.07.1995), статье 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности (заключено в г.Бишкеке 13.10.1995), Договору о патентном праве (Женева, 1 июня 2000), Сингапурскому договору о законах по товарным знакам (Сингапур, 27 марта 2006), статьям 1, 2, 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 2, 6 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), статьям 8 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), статье 15 Патентного закона Российской Федерации, статье 8 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон о товарных знаках), пункту 3 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию».

Предприниматель считает неправомерными положения оспариваемого акта в части ограничения прав физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, и иностранных юридических лиц, при рассмотрении споров в административном порядке Роспатентом пользоваться услугами и получать юридическую помощь от представителя – адвоката (абзацы 6-8 пункта 2.1 Правил). По его мнению, данные нормы ставят указанных лиц в неравное положение с российскими резидентами, имеющими возможность пользоваться как услугами патентного поверенного, так и адвоката.

При рассмотрении 11.02.2011 спора о действительности патента № 2162062 коллегией палаты по патентным спорам адвокат заявителя со ссылкой на оспариваемые нормы Правил не был допущен к участию в рассмотрении дела, чем по мнению заявителя, были нарушены его права на получение квалифицированной юридической помощи и ущемлено право

самостоятельно определять порядок осуществления принадлежащих ему гражданских прав.

По его мнению, указанная ситуация не согласуется с положениями норм международного права и закона, правами и свободами гражданина, поскольку справедливое судебное разбирательство несовместимо с дискриминацией его участников.

В связи с этим, заявитель полагает, что допускаемый заинтересованным лицом запрет адвокату представлять такую категорию доверителей как физические лица, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, и иностранных юридических лиц в административном органе умаляет правоспособность как адвоката, так и его доверителей, приводя к нарушению конституционного права на защиту.

Заявитель также полагает недопустимым ограничение Роспатентом прав заявителей в части осуществления аудиозаписи при открытом разбирательстве в административном порядке (абзац 12 пункта 4.7 Правил).

В судебном заседании представители заявителя поддержали заявленные требования в полном объеме, просили их удовлетворить.

В отзыве на заявление заинтересованное лицо – Роспатент не признал заявленные требования, полагает, что оспариваемые положения абзацев 6, 7, 8 пункта 2.1 Правил не нарушают предусмотренное частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку в отношениях с Роспатентом, предоставление квалифицированной правовой помощи осуществляется патентными поверенными. Оспариваемые положения абзацев 6, 7, 8 пункта 2.1 Правил не противоречат Закону об адвокатской деятельности, поскольку воспроизводят положения пункта 2 статьи 1247 Гражданского кодекса Российской Федерации, не выходя за его рамки. Абзац 11 пункта 4.7 Правил не противоречит нормативным актам,

имеющим большую юридическую силу, поскольку направлен на защиту охраняемых законом прав и интересов лиц, участвующих в рассмотрении спора в Роспатенте.

В судебном заседании представитель Роспатента возражал против удовлетворения заявления по мотивам, изложенным в отзыве.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства и заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации полагает, что заявленные требования подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, должностным лицом, если полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 194 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельного положения, устанавливает соответствие его федеральному конституционному закону, федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а также

полномочий органа или лица, принявшего оспариваемый нормативный правовой акт.

В силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьи 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Пунктом 2 статьи 7 ГК РФ предусмотрено, что международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 2 ГК РФ, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

В соответствии с частью 3 статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

Российская Федерация и Чешская Республика связаны Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами – членами, с другой стороны 1994 года (далее – Соглашение Россия – ЕС). Данный международный договор был ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 25.11.1996 № 135-ФЗ. Чешская Республика является государством-участником Европейского Союза (далее – ЕС) и является стороной Соглашения на основании Протокола от 27.04.2004, следовательно, на нее также распространяются положения данного документа.

Пункт 1 статьи 98 Соглашения Россия – ЕС закрепляет, что в рамках соглашения каждая Сторона обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности.

Указанное положение четко и конкретно определяет права и обязанности государств в отношении обеспечения обоюдного свободного от дискриминации доступа физических и юридических лиц Договаривающихся Сторон в компетентные суды и административные органы для защиты их индивидуальных прав.

Иных норм, позволяющих сделать вывод о том, что данное положение не является обязательным для сторон или является обязательным только при соблюдении определенных условий, в тексте документа не содержится. Применимые к спорным правоотношениям нормы Соглашения Россия – ЕС не поставлены в зависимость от принятия каких-либо иных норм международного права между государствами-участниками.

Таким образом, Соглашение Россия – ЕС устанавливает прямые обязанности государств-участников данного документа. Указанная норма соглашения является нормой прямого действия и устанавливает обязанность государства обеспечить равный доступ к административной процедуре частных лиц. Этой обязанности Российской Федерации корреспондирует право государств ЕС требовать соблюдения данного положения в отношении их частных лиц и право физических и юридических лиц Договаривающихся Сторон требовать ее соблюдения в отношении них со стороны государств-участников Соглашения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1247 ГК РФ ведение дел с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной

собственности может осуществляться заявителем, правообладателем, иным заинтересованным лицом самостоятельно, или через патентного поверенного, зарегистрированного в указанном федеральном органе, или через иного представителя.

Таким образом, для российских физических и юридических лиц предусмотрен порядок ведения дел с Роспатентом самостоятельно или через представителей, в том числе адвокатов и патентных поверенных.

Согласно пункту 2 статьи 1247 ГК РФ граждане, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, и иностранные юридические лица ведут дела с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности через патентных поверенных, зарегистрированных в указанном федеральном органе, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Если заявитель, правообладатель, иное заинтересованное лицо ведут дела с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности самостоятельно или через представителя, не являющегося зарегистрированным в указанном федеральном органе патентным поверенным, они обязаны по требованию указанного федерального органа сообщить адрес на территории Российской Федерации для переписки.

Следовательно, законодатель установил особый порядок представительства через патентных поверенных в Роспатенте для граждан, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, и иностранных юридических лиц, за исключением граждан и иностранных юридических лиц тех государств, с которыми Российская Федерация имеет международные договоры, устанавливающие иной порядок.

Так, соглашениями между Правительством Российской Федерации и Правительствами Республики Армения, Украины, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики

Узбекистан, Кыргызской Республики о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности установлено, что в области охраны промышленной собственности физические и юридические лица одного государства будут пользоваться на территории другого государства теми же правами и преимуществами, которые предоставлены в настоящее время или будут предоставлены правовыми актами этого другого государства его собственным физическим и юридическим лицам, а также теми же средствами правовой защиты, на тех же основаниях и в том же объеме, что и собственные физические и юридические лица.

Приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56 (ред. от 11.12.2003, с изменениями от 09.06.2008) утверждены оспариваемые Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 за № 4520).

В соответствии с абзацем 6 пункта 2.1 Правил действия, связанные с подачей возражений, предусмотренных пунктами 1.1. – 1.4 настоящих Правил, указанные лица, за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, и иностранных юридических лиц, могут совершать как лично, так и через уполномоченных ими представителей, в том числе патентных поверенных, зарегистрированных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности»;

согласно абзацу 7 пункта 2.1 Правил действия, связанные с подачей возражений и заявлений, предусмотренных пунктами 1.5 – 1.14 Правил, указанные лица, за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, и иностранных юридических лиц, могут совершать лично или через уполномоченных ими патентных поверенных»;

согласно абзацу 8 пункта 2.1 Правил физические лица, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации, и иностранные

юридические лица совершают действия, связанные с подачей возражений и заявлений, в том числе участвуют в заседаниях коллегий Палаты по патентным спорам через патентных поверенных».

Таким образом, оспариваемые нормы касаются вопросов ведения дел с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Следовательно, к спорным правоотношениям применяется пункт 1 статьи 98 Соглашения Россия – ЕС и статья 1247 ГК РФ.

Положения статьи 2 Парижской конвенции обязывают государства отказаться от любых дискриминационных положений, то есть от любых негативно затрагивающих иностранцев различий в правовом регулировании, которые создают диспропорции в отношении конкуренции на рынке интеллектуальной собственности или предоставляют собственным гражданам необоснованные преимущества перед иностранцами.

При этом, сохраняются положения законодательства каждой из стран относящиеся к судебной и административной процедуре и к компетенции судебных и административных органов, а также к выбору местожительства или к назначению поверенного, соблюдение которых требуется на основании законов о промышленной собственности.

Согласно статье 2 Парижской конвенции государства-участники обязались предоставить национальный режим в вопросах охраны промышленной собственности. При этом термин «охрана» охватывает, в частности, приобретение, поддержание в силе и защиту прав на товарные знаки и патенты.

Одним из основополагающих принципов ВТО (решение о присоединении к которой Российской Федерации принято 16.12.2011 на 8-й Министерской конференции стран-членов ВТО в Женеве), также является запрет дискриминации, что следует из положений ГАТТ 1947г. (преамбула и пункт 1 статьи 3), а также закрепляется в отношении интеллектуальной собственности в соглашении ТРИПС, принятом в 1994

году в ходе Уругвайского Раунда ГАТТ. Статья 3 ТРИПС устанавливает, что государство должно предоставлять гражданам других стран такой же уровень прав в отношении охраны интеллектуальной собственности, который она предоставляет своим собственным гражданам.

Таким образом, нормами указанных международных договоров Российской Федерации предусмотрено установление недискриминационного, национального режима для граждан, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, и иностранных юридических лиц, являющихся членами соглашения Россия – ЕС и Соглашения ТРИПС, при ведении дел с федеральным органом исполнительной власти в области интеллектуальной собственности.

В пункте 2 статьи 15 Патентного закона, в редакции от 07.02.2003, действовавшей на момент принятия Правил, также было указано, что физические лица, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации, или иностранные юридические лица либо их патентные поверенные ведут дела с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности через патентных поверенных, зарегистрированных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

В свою очередь, согласно пункту 2 статьи 8 Закона о товарных знаках, в редакции от 11.12.2002, действовавшей на момент принятия Правил, иностранные юридические лица или постоянно проживающие за пределами Российской Федерации физические лица либо их патентные поверенные ведут дела с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности через зарегистрированных в федеральной органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности патентных поверенных.

При этом, статья 37 Патентного закона и статья 48 Закона о товарных знаках устанавливали иной порядок для иностранных

физических и юридических лиц в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Заявитель, являясь гражданином Чешской Республики, зарегистрирован на ее территории в качестве предпринимателя, постоянно там проживает и ведет коммерческую деятельность. При этом предприниматель ведет коммерческую деятельность и на территории Российской Федерации, в том числе, связанную с наличием у него патентов на изобретения, товарный знак, охраняемые в Российской Федерации, а также заявок на изобретения и полезные модели для патентования в России и действующими в России лицензионными договорами в отношении изобретений, в связи с чем на него распространяется национальный режим при ведении дел с патентным ведомством.

Национальный режим (пункт 1 статьи 1247 Гражданского кодекса Российской Федерации) предусматривает ведение дел с федеральным органом исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности как через патентных поверенных, так и самостоятельно или через иных представителей, в том числе адвокатов.

Однако положения абзацев 6, 7, 8 пункта 2.1 Правил не предусматривают иную возможность ведения дел с федеральным органом исполнительной власти в области интеллектуальной собственности для граждан, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, и иностранных юридических лиц, как только через патентных поверенных, в том числе в тех случаях, когда иной порядок установлен международными договорами Российской Федерации, поэтому в этой части данные положения не соответствуют статье 1247 Гражданского кодекса.

Оспариваемыми положениями нормативного правового акта в части абзацев 6, 7, 8 пункта 2.1. Правил нарушаются положения вышеуказанных норм международного права, не допускающих дискриминацию прав иностранных граждан на защиту их индивидуальных прав в области

охраны интеллектуальной собственности, пункта 2 статьи 1247 Гражданского кодекса, а также права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что является основанием для признания их недействующими.

Согласно абзацу 12 пункта 4.7 Правил записывающая аппаратура на заседании коллегии Палаты по патентным спорам может использоваться с согласия членов коллегии и всех лиц, участвующих в рассмотрении возражения или заявления. При рассмотрении возражения, относящегося к секретному изобретению, использование записывающей аппаратуры не допускается».

В отношении абзаца 12 пункта 4.7 Правил судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии противоречия данной нормы нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, в том числе: статье 45 Конституции Российской Федерации, статье 9 Закона об информации, пункту 2 статьи 1, пункту 1 статьи 9 Гражданского кодекса, поскольку он направлен на защиту охраняемых законом прав и интересов всех лиц, участвующих в рассмотрении спора в заседаниях Роспатента, и не ограничивает получение информации.

В соответствии с частью 1 статьи 8, частью 1 статьи 9 Закона об информации граждане и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации лишь при условии соблюдения требований, установленных Законом об информации и другими федеральными законами, которые ограничивают доступ к информации в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Из части 4 статьи 9 Закона об информации следует, что информация может быть отнесена к сведениям, составляющим коммерческую, служебную или иную тайну.

В соответствии с пунктом 6.3 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218 «О

Федеральной службе по интеллектуальной собственности» к полномочиям Роспатента отнесено пресечение фактов нарушения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности, а также применение предусмотренных законодательством Российской Федерации мер ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленных на недопущение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности.

В силу пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) к информации, составляющей коммерческую тайну, относится научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация.

Пунктом 1 статьи 13 Закона о коммерческой тайне установлено, что органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами обязаны создать условия, обеспечивающие охрану конфиденциальности информации, предоставленной им юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

Заседания Роспатента по рассмотрению возражений и заявлений проводятся в открытом режиме и Правилами не предусмотрена возможность проведения закрытого рассмотрения в целях сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны. В связи с этим, полномочия по принятию соответствующих мер, направленных на защиту прав и законных интересов других лиц, предоставлены абзацем 12 пункта 4.7 Правил членам коллегии палаты по патентным спорам, а также участникам рассмотрения дела – обладателям предоставляемой информации.

Кроме того, нормами статьи 45 Конституции Российской Федерации, статьей 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 1, 2 и 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 6 и 18 Закона об адвокатской деятельности, статей 8 и 9 Закона об информации, пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» не предусмотрено безусловное право использовать записывающую аппаратуру для получения информации.

Таким образом, ограничение на фиксирование разбирательства дела с помощью определенных средств записи не затрагивает публичность (гласность) рассмотрения дела, равно как и не ограничивает само право на получение информации, а также право на защиту прав и законных интересов лиц при рассмотрении спора в административном порядке.

С учетом изложенных обстоятельств, суд не усматривает несоответствие оспариваемого абзаца 12 пункта 4.7 Правил статье 45 Конституции Российской Федерации, статьям 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьям 1, 2 и 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 6 и 18 Закона об адвокатской деятельности, статьям 8 и 9 Закона о защите информации, пункту 3 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию».

Ссылки заявителя на подпункты 1, 3, 6 пункта 3 статьи 6 Закона об адвокатской деятельности, которые устанавливают право адвоката на сбор доказательств и фиксацию информации, содержащуюся в материалах дела, необоснованны, поскольку указанные пункты не имеют отношения к фиксированию с помощью записывающей аппаратуры процесса рассмотрения спора.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт в указанной части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права и законные

интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 194-195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

решил:

Заявление Яна Топола удовлетворить частично.

Признать недействующими положения абзацев 6 и 7 пункта 2.1 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 № 56 в части слов «за исключением физических лиц, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации и иностранных юридических лиц», абзаца 8 пункта 2.1 Правил как несоответствующими статье 1247 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В остальной части требований отказать.

Признать абзац 12 пункта 4.7 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22.04.2003 № 56 в части слов «с согласия членов коллегии и всех лиц, участвующих в рассмотрении возражения или заявления» соответствующим статье 45 Конституции Российской Федерации, статьям 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьям 1, 2 и 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 6 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьям 8 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,

пункту 3 Указа Президента Российской Федерации от 31.12.1993 № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию».

Решение вступает в законную силу немедленно после его принятия.

Порядок подачи заявления о пересмотре в порядке надзора настоящего решения предусмотрен главой 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

Е.Е.Борисова

Судья

Г.Д.Пауль